

*Из выступления министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша в Комитете по иностранным делам Палаты де-
путатов Национального собрания об отношении Чехословакии
к Советскому правительству**

Прага

31 января 1920 г.

...Итак, остается еще вопрос о том, как же будет дальше, в особенности с большевиками, если проблема интервенции политически уже снята. Для нас, как было уже сказано, русская проблема остается такой же, какой представлялась в вопросах интервенции вообще, в борьбе Колчака и Деникина. Она остается для нас такой проблемой, для разрешения которой нужны администраторы и интеллигентные способные организаторы. И если большевистский режим располагает такими способными администраторами и организаторами, если он поймет, что русская проблема — не только проблема армий, победивших Колчака и Деникина, а также проблема современной прогрессивной и демократической администрации, если большевистский режим имеет для этого человеческий материал, то он удержится, и мы должны видеть в нем ядро будущей России. Я в этом очень сомневаюсь и полагаю, что, несмотря на то, что большевистский режим проявил как в политической, так и военной области значительно больше способности, в большевистской России ощущается значительный недостаток способных людей, которые в состоянии умело осуществлять эти новые идеи и руководить специфическими, действительно новыми учреждениями. Я думаю, что пресловутая русская проблема встанет и перед большевиками в той же страшной действительности, в какой она встала перед царизмом, а также перед Колчаком и Деникиным. Однако уже сейчас необходимо указать, что в любом случае большевики начинают несравненно лучше, чем их противники, что они в значительно большей мере поняли то, что проблема удержаться — это проблема организационная и административная. Поэтому они создали крепкую военную организацию, вернулись к старой воинской организационной системе, возвращаются к старому капиталистическому хозяйствованию, по существу перенимают экономику капитала вообще, предлагая, например, заплатить долги бывшей России, предлагая мир, и вообще стремятся заимствовать из старой социальной конструкции то, что возможно принять, лишь бы удержаться, лишь бы организационно и административно разрешить свою проблему в целом. Мы должны также со всей критичностью и деловитостью относиться к тому, что в период большевистского террора было совершено в нарушении законов человечности и морали. Мы должны решительно отвергнуть жестокость и террор, как бы они ни проводились, и особенно в том случае, если они сопровождаются настоящей системой социальной анархии и абсолютной социальной нивелировки, что, таким образом, приводит ко всеобщей деморализации и социальной дезорганизации. Однако мы должны видеть большевизм таким, каким он предстает перед нами в связи с общей интерпретацией русской проблемы, таким, каким он в действительности является: практически отвергать его, по-деловому критико-

* Выступление Э. Бенеша было посвящено внешней политике Чехословакии, и в частности отношению к России.

вать, разумно одолевать все те пугала, которые при большевизме вновь и вновь появляются со всех сторон, не преувеличивать и особенно у нас, да и вообще всюду показывать, что настоящей и правильной борьбой с большевистскими тенденциями являются подлинная политика демократической организации и администрации, подлинная забота о хлебе и приличной жизни широчайших слоев населения. Мы должны также понять, при каких обстоятельствах возникла проблема большевизма, какими способами и какими действительно человеческими и законными средствами мы можем устранить любой большевизм. Если союзники придерживаются сейчас принципа экономических связей с русским народом¹, это значит, что они отказываются от интервенционистской политики, что является первым шагом на пути к попытке заключения соглашения с новой Россией. Если эта новая Россия действительно поймет свою проблему, она начнет строиться на приемлемой основе и откажется от всех тех эксцессов, которые неизбежно должны были вызвать старый режим и угроза военной интервенции. Если будут установлены экономические связи с Россией, это значит, что с течением времени в ходе осуществления этих экономических связей большевики неизбежно примут большое число учреждений старого режима, вероятно, проникнутых новым духом, что они перейдут к общей конструкции бывшего общества, которое, однако, по своему характеру и общему смыслу, изменится, вероятно, до такой степени, что можно будет точно сказать, что по сравнению со старым большевики создали новый режим. Нет никаких сомнений в том, что план интервенции означает политику старого режима, а победа нынешней политики означает новый режим. Итак, в русском вопросе существуют две политики. Первую можно характеризовать как политику старого режима, а вторую как политику нового режима. Министерство иностранных дел решительно и неустанно проводило политику нового режима и считает принципиально ошибочным и при определенных обстоятельствах весьма опасным для чехословацкого государства осуществление политики старого режима. В связи с теми огромными социальными последствиями, которые будут в любом случае вызваны нынешней войной, вся наша нация, как я считаю, должна понять, какими были и являются методы политики старого режима и какими являются методы и способы политики нового режима. В своем [выступлении]* в Национальном собрании я имел возможность указать на эти методы старого и нового режимов. Я снова говорю о них. Вся наша политика в русском вопросе осуществлялась именно методами политики нового режима. Однако я считаю, что большевики не смогут окончательно решить эту огромную русскую проблему, что даже они, в особенности из-за нехватки демократически мыслящего персонала, соответственно подготовленного для этого режима, не в состоянии сами организовать и создать из него то, что мы все хотели бы создать из него. Я считаю, что и их власть падет, т. к. и они допустили ошибки и, вероятно, преступления, которые будут их проклятьем. Но прежде всего потому, что они не в состоянии преодолеть все те огромные трудности, с которыми связано для людей строительство именно такого государства, как Россия. И нужно искать и противопоставить социальную политику нового режима старому режиму. Эта политика не будет ни большевистской, ни довоен-

* Слово написано неразборчиво.

ной. Чехословацкая республика должна искать и сформировать такую новую социальную политику нового режима. Эта политика также должна быть конструктивной. Итак, я думаю, что Россия еще долго будет метаться частично в обстановке анархии, частично в борьбе одних против других, причем эта борьба будет успешной то для левых, то для правых, но окончательной победы в ней добьется на всех фронтах, и я в этом нисколько не сомневаюсь, политика нового режима. Эта политика, которая в большей или меньшей степени побеждает сейчас во всем мире, которая будет значительно сильнее проникнута социальным духом, будет демократической и достаточно реальной и будет учитывать, что главной политической проблемой всюду и во всем являются проблемы администрации, демократической и добросовестной организации, эта политика вскоре одержит победу и в других местах. Наша внешняя политика, следовательно, будет придерживаться прежней линии. Она будет нейтральной по отношению ко всем отдельным внутренним проблемам России, по соглашению с нашими союзниками мы будем, в частности, устанавливать связи с хозяйственными элементами отдельных частей России. С этой целью Министерство иностранных дел готовит проект размещения отдельных консульских агентств в отдельных городах России, не придавая этому характера особой политики и, таким образом, разрабатывая исключительно экономические связи с братским русским народом.

*ANS, Praha, Zahraniční výbor RNS, krab.
č. 27, 56, Těsnopisecký zápis o schůzi
zahraničního výboru posl. sněmovny. Rev.
Nár. Shrom. dne 31. ledna 1920 (do-
poledne), str. 9—11.
Перевод с чешского.*

¹ Бенеш имеет в виду постановление Верховного совета Антанты от 15 февраля 1920 г. «...разрешить обмен товарами между русским народом и союзными и нейтральными странами». Это постановление сделало возможным установить связи между капиталистическими предприятиями и правительствами с русскими кооперативными организациями. Вместе с тем в постановлении было сказано, что эти меры «не означают перемену в политике союзных правительств по отношению к Советскому правительству». Выступление Бенеша объясняет смысл этой новой тактики: переход от военной интервенции к экономической.

259

*Обращение Бюро чехословацкой секции коммунистов
г. Иркутска к чехословацким коммунистам*

1 февраля 1920 г.

Чехословацкие коммунисты!

Сейчас же после падения контрреволюционной власти Колчака началась в Иркутске организационная работа среди интернационалистов-иностранцев. Одними из первых начали организовываться чехословаки. Целью нашей организации является:

- 1) активная поддержка Советской власти,
- 2) объединение всех находящихся на территории Сибири чехословаков.

Так как нам хорошо известно, что большинство из остающихся здесь солдат чехословацкой армии являются сторонниками Советской власти, просим всех товарищей коммунистов и сочувствующих зарегистри-